

СТОЛИЦЫ ОПУСТЕЛИ НЫНЕ...

Из Волчьего лога в Золотую долину

Волчьим логом называлось глухое место на опушке соснового леса рядом с речкой Зырянкой. Здесь, в домике лесника, и поселился академик Михаил Алексеевич Лаврентьев с женой Верой Евгеньевной, а рядом в щитовых деревянных бараках – его ученики и сын с семьей, все молодые ученые.

Тридцать аборигенов и 12 их детей встретили Новый 1959 г. в снежной Сибири все в заботах: валили сухие деревья, распиливали их и кололи для ежедневной растопки печей, потому что тонкие стенки домов не держали тепло и к утру полностью промерзали. Еще одной заботой была расчистка снега, который за ночь иногда заваливал входы в дома. Взрослые были при деле, а дети ходили в домашний детский сад, организованный самими жителями Волчьего лога. Летом 1959 г. прибыли еще два десятка новоселов, а Волчий лог переименовали в Золотую долину.

Нам всем посчастливилось, что наша молодость прошла в эпоху энтузиазма. Это было время инициатив. И, конечно, после окончания института я мечтала попасть в Сибирь, хотела ехать на стройки сибирских гидроэлектростанций. Но неожиданно правительство СССР дало установку на развитие тепловой энергетики, и все мои планы о покорении Сибири провалились, и я поступила в аспирантуру. Только начала учиться, как

*...Столицы опустели ныне –
Покинув берега Невы
И академии Москвы,
Цвет общества живет в долине,
В прославленной долине той,
Что называют Золотой
А. Н. Притвиц «Долиниада»*

Ключевые слова: новосибирский Академгородок, Золотая долина, Президиум СО РАН, председатель СО РАН.

Key words: Novosibirsk Akademgorodok, Golden Valley, Presidium of SB RAS, Chairman of SB RAS

Можно ли сегодня представить, что коренной житель Москвы бросает хорошо оплачиваемую работу, благоустроенную квартиру и переезжает за четыре часа лета от столицы – в Сибирь. Но не в современную Сибирь с ее городами-миллионниками, развитой инфраструктурой развлечений, а в ту, в которую не едут по своей воле, а уходят по этапу. То, что академик М. А. Лаврентьев добровольно уехал из Москвы в Сибирь, да еще и прихватил с собой молодых ученых и их семьи, и тогда, в 60-е гг. XX в., многим казалось неправдоподобным. Тем не менее предложение ехать в Сибирь создавать большую науку многим показалось очень заманчивым. Так в СССР стартовал грандиозный проект и не менее грандиозная стройка, превратившие новосибирский Академгородок в феномен XX в.

Одним из аборигенов стала Наталья Алексеевна Притвиц – аспирантка кафедры гидравлики Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева. Приехала, как и все, покорять Сибирь и создавать науку в первый институт Академгородка – Институт гидродинамики. Но судьба приготовила ей иной путь: через несколько лет по предложению М. А. Лаврентьева Наталья Притвиц стала ученым секретарем Сибирского отделения АН СССР по связям со средствами массовой информации, а позднее – одним из историографов Академгородка

стройки ГЭС возобновились. Помню, очень переживала, что я сижу в аспирантуре, а мои друзья работают в Сибири, но не бросать же учебу.

На мое счастье в 1957 г. было принято постановление правительства о создании Сибирского отделения АН СССР. М. А. Лаврентьев пригласил работать в Институт гидродинамики, которого пока даже не было, академика Пелагею Яковлевну Кочину. Она позвала моего научного руководителя, ученого-гидродинамика Олега Федоровича Васильева, а уж он в свою очередь взял меня. Но было это уже после окончания аспирантуры. Именно поэтому я приехала на год позже (летом 1959 г.) первых новоселов Золотой долины, и аборигеном в полном смысле этого слова я назвать себя не могу. Но это не помешало мне понять и ощутить всю ту атмосферу, которая царил в этом маленьком лесном уголке: мы жили на свободе. Свобода творчества и свобода жизни – это все взаимосвязано. Мы жили вольно и общались вольно, эта вольность переносилась и на занятия наукой. Сейчас сложно представить, что человек работает не по часам, а для общей цели. Когда Института гидродинамики еще не было, мы занимались наукой дома, потому что это и была наша жизнь.

ПРИТВИЦ Наталья Алексеевна – кандидат технических наук инженер-гидротехник, журналист. С 1970 г. – в аппарате Президиума СО АН СССР. В разное время – ученый секретарь по редакционно-издательской работе; по связям с прессой, радио, телевидением, кино; куратор газеты «За науку в Сибири» (с 1982 г. – «Наука в Сибири»). Награждена орденом «Знак Почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Член Союза Журналистов СССР с 1973 г. Почти 40 лет Н. А. Притвиц была сподвижницей председателей СО АН СССР–РАН академиком М. А. Лаврентьевым, Г. И. Марчуком и В. А. Коптюгом. С 1997 г. работала с академиком Н. Л. Добрецовым, с 2008 г. – с академиком А. Л. Асеевым

© Н. А. Притвиц, 2017

Атмосфера вдохновляла не только на научное, но и литературное творчество. Я написала небольшую поэму пушкинским слогом – «Долиниаду». Ее прочитали на праздновании Нового 1960-го года. Встречали мы его в домике у Лаврентьева, между нами – Деда. Михаил Алексеевич и его жена Вера Евгеньевна приглашали нас к себе на воскресные обеды. И праздники, само собой, мы встречали все вместе. Мы были как одна большая семья, мы были детьми Лаврентьева.

Михаилу Алексеевичу так понравилась «Долиниада», что они с Верой Евгеньевной преподнесли мне подарок – 10-томник сочинений А.С. Пушкина. Они его привезли из Москвы для семейной библиотеки, а отдали мне, и вот он до сих пор у меня стоит. А после подарка Лаврентьев сделал мне деловое предложение. В то время он давал бесчисленное количество интервью, ему высылали тексты на согласование, а времени на это, конечно, у него не было. Я начала вычитывать материалы за него. Но и наукой продолжала заниматься: увлеченно работала в институте, защитила кандидат-

Первый лабораторный корпус Института гидродинамики СО АН.

Фотоархив СО РАН. Источник: Архив Г.И. Марчука

скую диссертацию. И вот однажды в 1970 г. Лаврентьев предложил мне стать его постоянным помощником и возглавить группу по связям со средствами массовой информации, правда, название иногда менялось. Первое время я работала одна, а потом с помощницей, и так более 30 лет.

Волчий лог – Париж

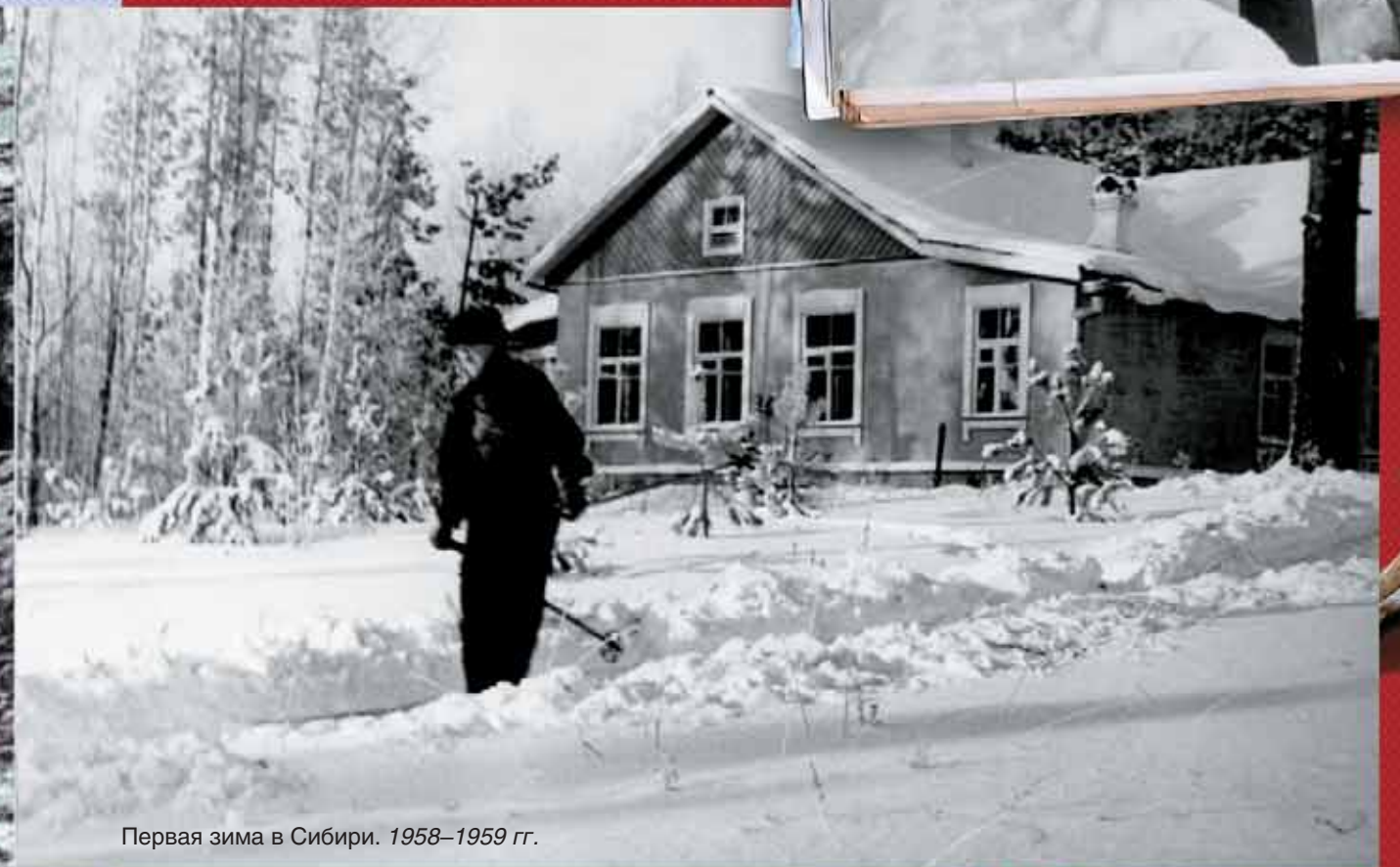
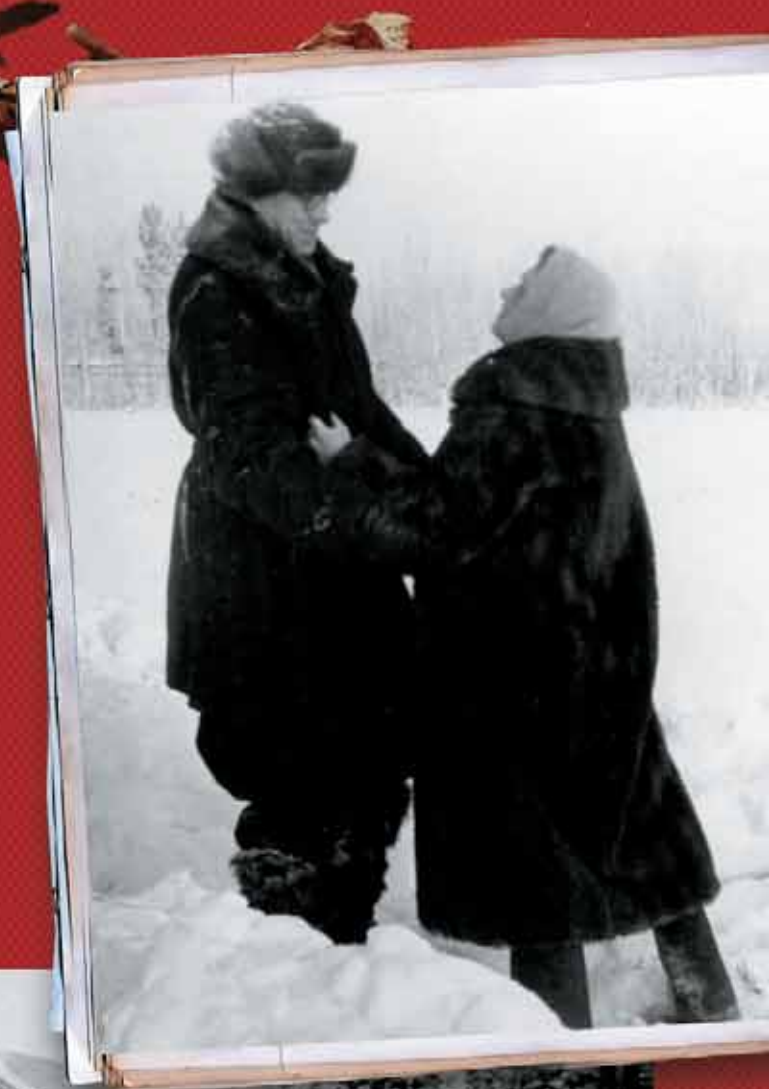
Я работала рядом с Лаврентьевым все время, пока он был Председателем СО АН СССР. Это был человек огромной энергии, огромного бесстрашия и, несмотря на свое положение, простым в общении и доступным для всех. Очень любил молодежь и постоянно был с ней в контакте. Так создавалась команда. Конечно, Михаил Алексеевич был первоклассным организатором науки, но еще он был замечательным человеком. Стоит хотя бы вспомнить пару случаев из нашей жизни, нашего быта.

Так как поначалу у аборигенов Золотой долины развлечений было немного, то Лаврентьев с женой постоянно приглашали всех в гости, особенно это касалось «одиноких», а нас было 15–20 человек. Сейчас трудно представить: ну, что делать молодым в лесу?

...Есть дом один – совсем обычный,
Ничем от прочих не отличный,
Ну, разве тем, что половина
В снегу протоптанных тропинок
Сбегаются в конце концов
На всем знакомое крыльцо,
Да целый вечер напролет
Все кто-то ходит взад-вперед...
Семейные и холостые,
Хорошие или плохие,
Мы все бываем часто в нем,
И все мы любим этот дом.
Где хоть незваный, хоть нежданный,
Всегда ты будешь гость желанный,
Где долго в окнах свет горит
И долго музыка звучит,
Где в час любой полно народа
И полная во всем свобода –
Кто хочет – пьет, кто хочет – ест,
И всем всегда хватает мест,
Где вечно писк и гомон детский,
Где скучных церемоний светских,
По счастью, и в помине нет,
И где Лаврентьев просто – Дед

А.Н. Притвиц «Долиниада» – о доме,
в котором жил М.М. Лаврентьев с семьей

Михаил Алексеевич с женой Верой Евгеньевной,
зима 1958–1959 гг.

Первая зима в Сибири. 1958–1959 гг.

Волчий лог

Париж

1961 Изобретен метод сварки взрывом

1962 Первая летняя школа при НГУ

М. А. Лаврентьев, А. А. Дерibas и Л. В. Овсянников во время эксперимента в Институте гидродинамики СО АН СССР (Новосибирск)

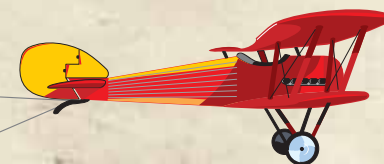

Рисунок Ксении Архиповой

1963 Создана физико-математическая школа

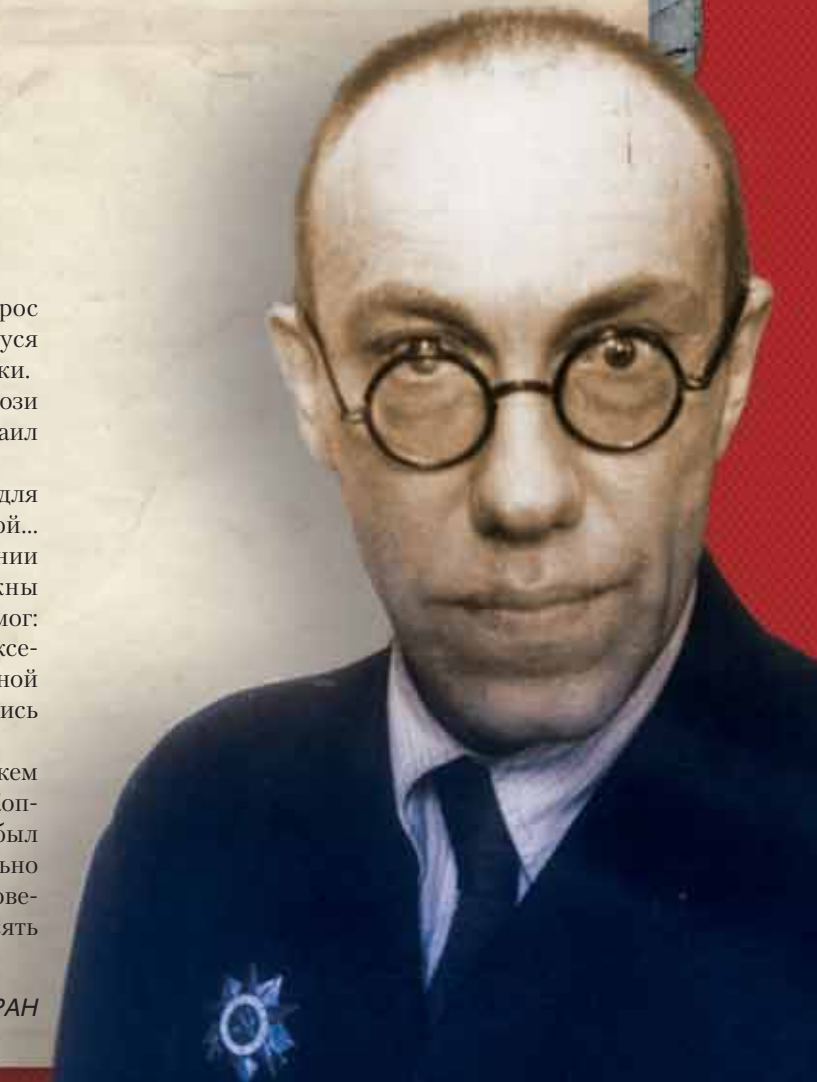
Зимой Михаил Алексеевич разрешал цеплять трос за его машину и катал нас на лыжах по строящемуся Академгородку до самого Института гидродинамики.

Как-то Вера Евгеньевна сказала мужу: «Миша, свози детей куда-нибудь! Что они в лесу сидят!». И Михаил Алексеевич свозил 20 человек в Париж!

Тогда было очень сложно выехать за границу, а уж для тех, кто занимается взрывной закрытой тематикой... Но Лаврентьев организовал такую поездку по линии научного туризма. Оплачивать дорогу мы должны были самостоятельно, каждый выкручивался, как мог: я занимала деньги у П.Я. Кочиной, а Михаил Алексеевич, чтобы оплатить поездку сына Михаила с женой и дочери Веры, продал машину. И вот мы все оказались в Париже. Сейчас такое трудно представить.

Но из председателей Сибирского отделения, с кем я работала (М. А. Лаврентьев, Г. И. Марчук, В. А. Коптюг, Н. Л. Добрецов, А. Л. Асеев), ближе всех мне был Валентин Афанасьевич Коптюг. Он был удивительно тактичным, спокойным и доброжелательным человеком. Мы были с ним одногодки, я старше всего на десять дней – это во многом сблизало.

М. А. Лаврентьев. Фотоархив СО РАН

1981 По инициативе В. А. Коптюга создан первый центр коллективного пользования

«Кто мы, немцы в Сибири?»

Когда Лаврентьев организовывал нашу поездку во Францию, как я узнала позже, он столкнулся с проблемами, связанными с моим выездом. Оказалось, что у меня есть родственники за границей. Чуть позже они нашли меня, и случилось это благодаря Академгородку, где я подружилась с будущей кинодокументалисткой Леонией Вусс.

*Он всегда был старательным –
Мальчик Валя Коптюг,
Вот и стал председателем
Всех СОАНских наук.
За какую ни берется тему,
Сразу видит он во всем систему,
Не боится самой тяжкой ноши,
День и ночь работает, как лошадь!
Выбран был академиком,
Но не стал он важней –
Он остался эндемиком
Романтических дней.
Не умеет он совсем ругаться,
От ответственности уклоняться,
Уходить от ясного ответа,
Отдыхать хотя б неделю в лето.
Генеральную линию
он ведет, что есть сил.
Экологию с химией
помирить он решил,
Потому что он и сам «зеленый»,
Только здравым смыслом
наделенный,
И не хочет он назад в пещеру,
Хочет строить в мире ноосферу.*

*Н. А. Притвиц
Валентину Афанасьевичу Коптюгу,
1990 г.*

В. А. Коптюг в Клубе юных техников СО РАН

Бывают такие исторические моменты, когда воля, организаторский талант и целеустремленность одного человека определяют настоящее и будущее целого сообщества. Валентин Афанасьевич возглавил Сибирское отделение в самый тяжелый период жизни страны, когда перестройка государственной системы сопровождалась кризисом в экономике и, как следствие, в отечественной науке. Он с честью выдержал это испытание, в труднейших условиях начав системную перестройку отделения. Благодаря Коптюгу Сибирскому отделению удалось сохранить свое лицо и высокую значимость для отечественной науки, чему способствовали усилия,

направленные на поддержание самого главного – научных кадров. Ему удавалось следовать стратегическим замыслам, оперативно и гибко реагировать на меняющиеся условия, но в то же время сохранять то главное, что заложили в отделение его основатели: мультидисциплинарность и высокий уровень фундаментальных научных исследований; нацеленность на продвижение научных результатов от идеи до реализации в регионе, стране или за рубежом; поддержание ведущих научных школ отделения молодыми кадрами, обеспечение высокого уровня образования.

Добрецов, 2011

Н. А. Притвиц, В. А. Коптюг, И. Н. Глотов

В труднейших условиях Валентин Афанасьевич начал системную перестройку Сибирского отделения, наметил и во многом реализовал основные положения новой стратегии развития академической науки, которая позволяла гибко и оперативно реагировать на постоянно меняющиеся условия, но в то же время сохранять то главное, что заложили в Сибирское отделение его основатели.

За счет различных источников финансирования удалось создать множество центров коллективного пользования, в том числе Центр синхротронного излучения, Центр фотохимических исследований на базе лазера на свободных электронах, Центр по геохронологии кайнозоя, Центр по новым медицинским технологиям и т. д.

Добрецов, 2011

После окончания ВГИКа она сняла документальный фильм «Кто мы, немцы в Сибири?», и в него попала фотография моего папы. Спустя несколько лет этот фильм показали в Германии – так меня нашли немецкие Притвицы. Оказалось, что папа по происхождению был бароном из древнего рода Притвиц. Я об этом ничего не знала

1996 Озеро Байкал включено в список объектов Всемирного природного наследия

В 1994 г. Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали пригласил Коптюга (единственного от России) в числе 20 других видных ученых и общественных деятелей мира в Консультативный совет по устойчивому развитию. Коптюг подал идею выделить в ряде стран территории, которые могли бы стать модельными образцами устойчивого развития, и предложил объявить такой территорией в России Байкальский регион. В результате оз. Байкал в 1996 г. было включено в список участков мирового природного наследия и признано мировым достоянием.

Добрецов, 2011

Родилась в Ленинграде в 1931 г. Уже в 1935 г., после убийства Кирова, началась высылка лиц дворянского происхождения из города (но в четыре года я этого, конечно, не понимала). Нашу семью выслали, и мы до начала войны жили в Уфе. Мама работала машинисткой, а папа окончил курсы геодезистов и работал, где придется.

В первые дни войны папа получил повестку о мобилизации. Он уходил на войну с отрядом, а мы с мамой бежали за ним, как в фильме «Летят журавли». Через три дня отец вернулся: геодезисты нужны были в тылу.

В том же 1941 г. нам приказали покинуть город в течение десяти дней, а если не уедем, это будет рассматриваться как уголовное преступление. Зима, страшный мороз, мы сидим на вокзале и просто не знаем, куда ехать. И тут к папе подошел человек, стал его о чем-то расспрашивать. Оказалось, что он начальник изыскательской партии, которая начинает

проектировать железную дорогу от Михайловского содового завода в Алтайском крае до станции Кулунда на Транссибе.

Папу взяли на изыскания этой железной дороги, там он проработал до 1943 г. После этого его переводили с объекта на объект – мы постоянно были в разъездах, в основном по освобождаемой территории Украины. Я поучилась за восемь классов в двенадцати разных школах. Последние три года школы – в Херсоне. Это был самый долгий период, когда мы с родителями жили на одном месте. Потом я уехала учиться в Москву, а после учебы – в Сибирь, поэтому историю семьи я знала плохо. В такой обстановке узнать о каких-то семейных «тайнах» было просто невозможно. Наверное, некогда, да и небезопасно было моим родителям рассказывать мне о титулах и дворянских корнях рода. Помогли немцы.

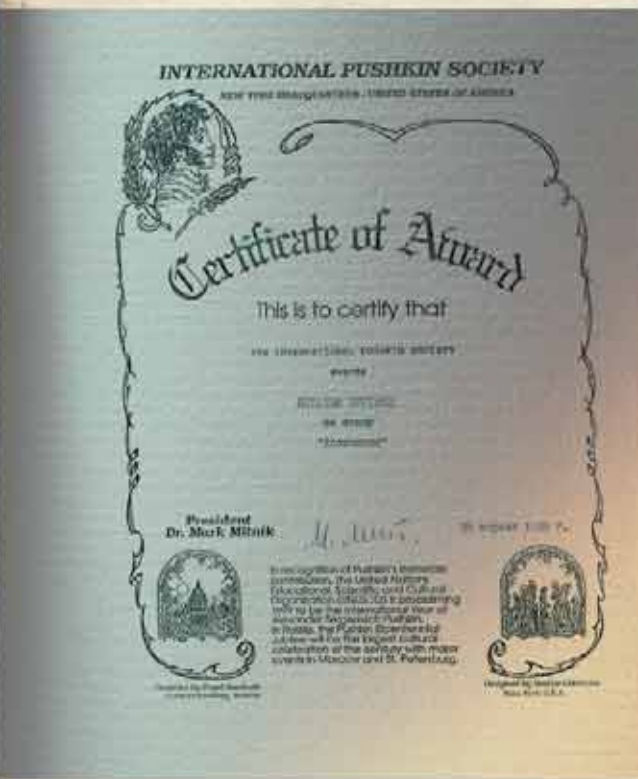
Много позже, когда я была в Германии в 1990-х гг., мне подарили книжку со списками Притвицев начиная с XIII века. Там есть мои бабушка с дедушкой и папа. Но про отца было написано только год рождения, «женат... дочь... затерялись в России». Тогда я много чего узнала о своих родственниках. Например, что крестным отцом моего папы был государь-император Николай II. Дедушка был инженер-полковником, руководил железными дорогами и часто сопровождал царя в его поездках по стране – путешествия по железной дороге тогда были длительными. И так совпало, что царь ждал наследника, а дед – сына.

Фамильный герб рода Притвицев

Запели мы про пионеров,
Что первыми селились тут,
А заодно про флибустьеров,
Презревших грошевый уют,
Про тех, кто двигает науку,
Про Бузукова и про Буку,
Про то, что – экая досада –
Новосибирск – не Колорадо...
Не Колорадо – и не надо –
Об этом мы ничуть не тужим.
А коль Сибирь – не Колорадо,
То, значит, Колорадо хуже!
А. Н. Притвиц «Долиниада»

В 1998 г. Международное пушкинское общество наградило Наталью Притвиц за поэму «Долиниада»

Рисунок Ксении Архиповой

Литература:
Добрецов Н.Л. Уроки Коптюга // НАУКА из первых рук. 2011. № 2(38). С. 8–19.
И забыть по-прежнему нельзя... Новосибирск, 2007. 336 с.
Эпоха Коптюга. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 586 с.